

Дарья Кулакова

СТАРШАЯ ДОЧЬ

роман

18+

Дарья Кулакова
Старшая дочь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Кулакова Д.

Старшая дочь / Д. Кулакова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

«Старшая дочь» — книга о том, как встреча двух людей переплела вражду и гордость, комплексы и предубеждения; книга о борьбе со своими страхами; книга о становлении и принятии любви.

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Глава 1

Невероятно тёплая и солнечная погода стояла в начале октября, совсем непохожая на обычные проявления осени в средней полосе России. В один из таких щедрых на солнце дней одна девушка ехала на работу на своём любимом мотоцикле – Honda Fury. Поездки на нём всегда поднимали ей настроение, особенно сегодня, когда холодный воздух резко бил в лицо, а солнечные лучи грели спину. Ехала девушка небыстро, наслаждаясь каждой секундой такого времяпрепровождения. Вдруг она заметила, что к ней быстро приближается легковой автомобиль и уже начал сигналить, видимо, с требованием уступить дорогу.

«Полосу не видишь, что ли? Нельзя тут идти на обгон, не пропусти», – подумала мотоциклистка. – Совсем страх потеряли».

Водитель настаивал, сигналил, мигал фарами.

– Принципы у меня, не пушу! – крикнула она, хотя её слова мог услышать только ветер.

Водитель автомобиля куда-то очень торопился, так как начал совершать обгон, вынудив её прижаться к обочине.

– Вот нахалы, ни свою жизнь не ценят, ни чужую. Посмотрим, далеко ли ты так сможешь уехать.

Время приближалось к девяти утра, до работы оставалось доехать примерно километр, но необходимо было преодолеть пробку.

«Хорошо, что я на мотоцикле – на машине бы я точно опоздала», – ухмыльнулась наша героиня и осторожно поехала между машинами, и перед самым поворотом на парковку ей путь преградил снова тот же автомобиль. Его уже она никак не могла объехать, и пришлось ждать, когда он освободит дорогу, а делать этого машина явно не хотела.

«Это тот же BMW? – задала мотоциклистка себе вопрос, – так он ещё и туда же едет». Они друг за другом повернули на парковку. Там уже оставалось всего одно свободное место, и чёрный BMW его занял.

«Что за день такой сегодня... занял моё место, сейчас ему придётся со мной поговорить. Опять знака не видит?»

В это время у водителя автомобиля были сходные мысли и чувство негодования.

«Сейчас я разберусь с этим мотоциклистом. Мало он меня не пропустил на дороге, так теперь ещё и остановился под самой ж... то есть под самым багажником».

Водитель посмотрел в зеркало заднего вида и с изумлением заметил, что мотоциклист снял шлем и оказался девушкой с довольно приятным и свежим лицом, необременённым тяжёлым макияжем. Длинные рыжие волнистые волосы блестели на солнце, но всё это быстро забылось и отступило на второй план, когда он вышел из машины и услышал следующие слова в свой адрес:

– Вы заняли моё парковочное место, уважаемый, – холодно и с некоторой надменностью сказала мотоциклистка.

– Да что Вы? А где написано, что оно Ваше? – несколько иронично ответил наш «уважаемый».

– А Вы не видите знака? «Места для парковки служебного транспорта». Если Вы не знаете, я Вам поясню. Это значит, что тут паркуются только работники этой организации. Места для парковки остальных машин – с другой стороны здания.

– С Вашего позволения, я оставлю машину тут, – водитель холодно улыбнулся и направился в офис.

«Нет, это нормально себя так вести? Сам напросился», – и она поставила мотоцикл поперёк дороги рядом с его машиной, так, чтобы он не смог выехать, а так как рядом стоявшие машины принадлежали сотрудникам фирмы (а работали они до восемнадцати часов), то

возможность развернуться с другого парковочного места отсутствовала полностью. Этим она обрекла автомобилиста на два выхода из сложившейся ситуации, и оба они были не очень привлекательными – либо уходить пешком, либо ждать восемнадцати часов тут. Итак, довольная своим поступком, она взглянула на часы: «О, уже восемь пятьдесят пять. Надо бежать!»

* * *

– Вы где ходите? – на втором этаже на лестнице её уже ждала Вика. Надо заметить, Вика была очень весёлой и неунывающей девушкой, очень энергичной и незаменимой работницей в отделе кадров. Она была молода, немного наивна и неисправимо оптимистична.

– Ольга, бегите быстрее переодеваться, у Вас собрание директоров через пятнадцать минут, вы, надеюсь, не забыли? На Вас это совсем не похоже...

– О, Вика, если бы ты знала, что с утра сегодня со мной приключилось, ты бы меня не ругала, – улыбнулась ей Ольга и побежала в свой кабинет.

Через десять минут она уже была в конференц-зале, сидела за столом на своём обычном месте, с правой стороны от генерального директора. Весь управляющий состав компании находился также на своих местах, не хватало только одного действующего лица – самого гендиректора.

– Ольга, – обратилась к ней Светлана, ты не знаешь, зачем нас сегодня собрали? Обычно Дмитрий всегда нам оглашает цель собрания заранее... Я очень беспокоюсь, как бы чего не случилось неприятного, сюрпризы в бизнесе – вещь опасная...

– Светлана Евгеньевна, я, так же как и Вы, в неведении, и меня этот факт беспокоит так же, как и Вас.

– Я просто подумала, раз Вы в хороших отношениях с Дмитрием, он Вам рассказал про тему сегодняшнего собрания, – отведя глаза и постукивая пальцами по столу, заметила Светлана.

– Да, мы в дружеских отношениях, но только вне работы. На работе я такой же подчинённый, как и Вы, и обладаю абсолютно той же информацией, что и все.

Не успела она закончить предложение, как дверь в конференц-зал открылась, и зашёл Дмитрий, а за ним последовал тот самый водитель, с которым Ольга с утра не поделила парковочное место. Она с удивлением смотрела на него, а щёки залились краской. Ей стало душно, воздуха катастрофически не хватало. Ольга поняла, что этот мужчина появился тут не просто так, и их утреннее знакомство уже играло не в её пользу. Его взгляд остановился на её лице, и она опустила глаза. «Возьми себя в руки, разволновалась, как девчонка, он был не прав в той ситуации, и нечего теперь себя винить. Это неправильно. Веди себя как обычно, а там будь что будет». Этим внутренним монологом она немного успокоила себя и уже смогла вновь поднять глаза и посмотреть на обоих зашедших.

– Итак, господа и дамы, – начал свою речь Дмитрий, – мы с вами уже касались этой темы и даже пытались её решить своими силами, но у нас ничего не получилось.

Он немного помолчал, а потом продолжил:

– Как вы знаете, наш бизнес на данном этапе требует усиленного внимания, поддержки и грамотных управленческих решений. Я, к сожалению, в силу своей занятости не могу более уделять нашей «Кварте» должного времени. Мы с вами несколько недель назад пытались выбрать генерального директора из вас, но это предприятие не увенчалось успехом.

Он остановился и потом продолжил уже более воодушевлённо:

– Позвольте вам представить нового генерального директора нашей организации – Александра Вышинского. Он вступает в должность с этого момента.

– Спасибо, Дмитрий, что представили меня, – строго и холодно ответил Александр. – Давайте поступим следующим образом: нам надо познакомиться, и сделаем это в следующем

формате: вы называете свои ФИО и должность, всю остальную информацию я узнаю из ваших личных дел. С этими словами он сел в кресло гендиректора и суровым взглядом осмотрел всех присутствующих.

– Итак, я вижу дело пошло, – улыбнулся Дмитрий, – я вынужден вас оставить, – и посмотрел на Ольгу. Она одарила его таким вопросительным взглядом, что тот чуть ли не выбежал из зала.

– Я расскажу немного о себе, потом выслушаю вас, – сказал Вышинский. – Итак, моё полное имя Александр Викторович Вышинский. Сразу скажу, что вам необходимо соблюдать субординацию и называть меня по имени и отчеству.

Далее он продолжил:

– Я имею высшее образование в области финансов, а также повышение квалификации в сфере антикризисного управления предприятием и десятилетний управленческий опыт в крупных столичных компаниях. Теперь послушаем вас, – и он обратился к сидевшему по его левую руку.

«Так, интересно, он узнал меня или нет... Судя по его пристальному взгляду, он меня узнал... Хотя не важно. Разве можно говорить с таким надменным и холодным видом со своими подчинёнными в минуты первого знакомства? Так всех запугать можно. Видимо, ему импонирует авторитарный стиль руководства. Как же наши руководители любят ставить себя выше всех остальных, как будто это способствует развитию бизнеса...»

В это время она почувствовала лёгкий толчок в бок.

– Что? – шепнула она финансовому директору, который и толкнул её.

– Твоя очередь представляться, – улыбнулся тот.

Ольга резко встала и устремила решительный взор на Александра.

– Бекетова Ольга Витальевна, руководитель отдела по работе с персоналом.

– Спасибо, что соизволили представиться, мы уже думали, что не дождёмся от Вас ни слова. Видимо, Вам неинтересна данная процедура, – улыбнулся Александр, и, прежде чем она попыталась что-либо возразить, он уже обращался к последней присутствующей – Светлане Евгеньевне, главному бухгалтеру.

Ольга села и услышала:

– Один ноль в его пользу. Ольга, Вы с ним на первых парах будьте осторожней, видимо, он человек очень серьёзный и суровый, это не Дмитрий, – заключил финдиректор.

– Алексей, спасибо за совет, я думаю, я сама справлюсь, – нехотя ответила Ольга.

Она не уважала Алексея. Её интуиция подсказывала ей, что он не очень хороший человек, но своим поведением он ни разу не давал подтверждения её мыслям и даже опровергал их.

– Итак, вот мы и познакомились. Я понимаю, что для всех вас данная информация послужила некоторым шоком, поэтому я даю вам последнее задание и отпускаю выполнять свои прямые обязанности. К следующему понедельнику каждый из вас должен подготовить отчёт о результатах работы Вашего отдела и сформулировать концепцию о том, в чём Вы видите дальнейшее успешное развитие нашей фирмы.

– Ольга Витальевна, раз Вы руководитель службы по работе с персоналом, скажите, у Вас ведутся личные дела сотрудников?

– Да, конечно, я скажу Виктории – кадровику, она Вам принесёт на ознакомление все дела. И меня можно просто называть по имени, без отчества. Во-первых, я надеюсь, что я ещё не в том возрасте, чтобы называть меня по имени и отчеству, а во-вторых, у нас принято в компании называть всех по имени, исключение только Светлана Евгеньевна, – улыбнулась Ольга, глядя на неё, – по-другому с ней нельзя, правда Светлана Евгеньевна?

Она мягко ей улыбнулась и добавила:

– Иначе может зарплату не дать.

– Скажешь тоже, – рассмеялась Светлана Евгеньевна.

Ольга вновь посмотрела на Александра.

Виктория сейчас Вам всё принесёт. Вы будете работать в кабинете Дмитрия?

– Да, именно там.

Уверенной походкой она вышла из зала, и сразу её ноги подкосились. Ольга уже не помнила, как добралась до своего кабинета.

– Вика, зайди ко мне и захвати все личные дела сотрудников.

– Я не поняла, нас всех увольняют? – взволновалась Виктория.

– Делай, как я говорю, – настояла Ольга.

Через некоторое время Виктория уже была в кабинете Ольги.

– Вот все дела. Надо сказать, я их еле донесла. Зачем они Вам понадобились?

– Помнишь, я тебе рассказывала, что со мной утром кое-что приключилось? Так вот, слушай. И Ольга все ей рассказала.

– Ой, как всё это романтично! – воскликнула Вика.

– Виктория, очнись, какая романтика! Не успел прийти новый директор, а мы с ним уже по разную сторону баррикад. Как я не люблю такие ситуации...

– Да ладно Вам, Вы всё, как всегда, преувеличиваете и слишком драматизируете. Всё будет хорошо. Он хоть симпатичный?

– Нормальный он, как все...

Здесь Ольга немного слукавила. Александр – молодой мужчина в самом расцвете сил. Он был высокий с правильным телосложением. Его черты лица отличались мужественностью, а голубые глаза казались яркими на фоне тёмных волос.

– Ну понятно... – ухмыльнулась Вика, – пойду отнесу ему дела...

– Можно? – заглянула Виктория в кабинет.

– Да, конечно.

– Я принесла Вам все личные дела наших сотрудников.

– Хорошо. Виктория, останьтесь. Вы должны мне рассказать про каждого человека подробнее.

– Боюсь, я не смогу дать Вам адекватную и полную информацию. Я всего лишь кадровик. Моё дело – бумаги: принять, уволить, вести табель. Оля, прошу прощения, Ольга Витальевна у нас занимается персоналом во всех других отношениях. Она может дать Вам полную характеристику каждого сотрудника. Я могу позвать её.

– Нет, спасибо. Не надо. Я сам разберусь.

– Хорошо, как скажете.

Вика сразу же пошла к Ольге рассказать про этот разговор.

– Вы представляете, когда я сказала ему, что Вы можете дать характеристику каждому работающему у нас человеку, он ухмыльнулся и сказал, что Вы ему в данном деле не помощник.

– Так и сказал? – улыбнулась Ольга.

– Да, именно так!

– Вика, не обижайся, но зная тебя, то, как ты воспринимаешь информацию и как у тебя ловко получается всё гиперболизировать, я склонна думать, что ты преувеличиваешь.

– Совсем нет... ну, может быть, чуть-чуть. Да это неважно. Смысл остаётся неизменным.

– Да-да. Я тебя поняла. Через два часа обед, приходи пить чай ком мне.

В это время Александр читал десятое дело и чувствовал, что в голове у него информация перестаёт укладываться в нужном порядке. Ему нужна была помощь, но он до последнего отгонял от себя эту мысль. Он взглянул на часы: было уже далеко за полдень, а он очень мало продвинулся в своём деле. Александр всё же решил последовать предложению Виктории и пошёл в кабинет к Ольге.

Подойдя к её кабинету, через приоткрытую дверь он услышал смех и оживлённую беседу:

– Он мне так нравится, я обязательно его заполучу.

– Вика, твой возлюбленный вызывает сомнения. Он несерьёзный и, мне кажется, ещё не созрел для нормальных отношений.

– А кто сказал, что они мне нужны? Я, как видите, тоже несерьёзная.

– Смотри, как бы тебе потом плакать не пришлось.

– Ольга Витальевна, Вы узко мыслите в плане мужского пола. Для Вас обязательно, чтобы молодой человек был и серьёзным, и хмурым, и...

– Совсем нет, мне нужен мужчина порядочный, держащий своё слово, не лгун, заботливый, внимательный, сильный, умеющий защитить свою женщину, и никакой гордости и надменности. Терпеть этого не могу.

– О! Так Вы описали идеал мужчины. Где ж его такой взять? Может, подойдёт наш новый босс?

И Виктория расхохоталась.

– Вика, вот он уж точно не подойдёт на эту роль.

Они обе рассмеялись и не услышали открывающуюся дверь.

– Дамы, – сурово сказал Александр, – смеяться будете во внерабочее время. На работе работать надо.

Виктория смутилась. Ольга была немного удивлена его появлению, но тут же ответила:

– У нас сейчас обед, и мы смеемся во внерабочее время. А в часы труда мы строги и суровы к нашим задачам и чётко их выполняем. Виктория, идите к себе, допейте чай там. Я так понимаю, мой обеденный перерыв закончился. Итак, Александр Викторович, что Вы хотели?

– Мне нужна Ваша помощь в ознакомлении с личными делами сотрудников.

– Понятно, тогда пойдёмте.

– Да, Ольга Витальевна, ещё одно замечание – закрывайте двери, иначе Ваши обеденные разговоры станут достоянием всего этажа.

Ольга поняла, что Александр слышал многое, но тут же успокоила себя – мне всё равно, что он там слышал, – и не стала ему ничего отвечать.

Часы показывали уже пять, когда они стали изучать последнее личное дело – «Финансовый директор».

– Алексей работает достаточно давно, если я не ошибаюсь, почти с самого начала деятельности компании. Все его действия, решение всех финансовых вопросов говорят о том, что он профессионал своего дела. Но буду откровенна – меня что-то в нём напрягает, я ему не доверяю. Разум мой говорит, что он отличный сотрудник, а интуиция подсказывает, что он ещё может преподнести нам «сюрприз».

– Ольга Витальевна, в нашем деле надо полагаться только на факты. Интуиция или какое-либо другое шестое чувство только вредит бизнесу.

Александр сказал это с такой уверенностью, что Ольга оскорбилась: «Мужчины в своём репертуаре. Им одни факты подавай»

– Но всё же. Моё мнение таково, что Алексею безгранично доверять нельзя.

– Ольга Витальевна, – чуть наклонился к ней Александр. – Я Вам открою страшную тайну – вообще никому нельзя доверять, – и прибавил шёпотом: – Это опасно. Вид при этих словах был у него надменным и поучительным.

Ольга так же к нему немного подвинулась и в такой же манере ответила:

– Я, видимо, о людях думаю лучше, чем вы, и мне так легче жить. Если я воспользуюсь Вашими взглядами по этому вопросу, то, боюсь, через несколько лет я окажусь где-нибудь в психиатрической больнице с маниакально-депрессивным психозом.

Наступила тишина. Ольга думала, что она перегнула палку этим высказыванием, а Александр начинал понимать глубину её ума и подсознательно уже видел в ней соперницу его власти и стилю управления.

– Итак, спасибо за Ваш подробный рассказ о сотрудниках. Далее я уже сам буду составлять обо всех мнение.

– Не благодарите, это моя работа.

Ольга удалилась к себе.

* * *

Время близилось к восьми вечера, когда Александр закончил все дела на сегодня. Он подошёл к окну: было уже темно, уличные фонари горели очень тускло и освещали только парковку. Он заметил, что мотоцикл всё ещё на месте.

«Она ещё тут? – подумал он. – Интересно, очень интересно...»

Одевшись, он закрыл кабинет и направился к выходу. Когда Александр проходил мимо кабинета службы персонала, он увидел приоткрытую дверь в отдел и решил зайти. В кабинете горел приглушенный свет, Ольга сидела за столом и смотрела на боковую стену, глубоко задумавшись. Вышинский заметил, что теперь в её лице не было той язвительности, недоверия и гордости, которые он отметил днём. Её глаза блестели, но весь остальной облик выражал лёгкую усталость.

– Вы ещё здесь? Рабочий день давно закончился.

– Я вижу, Вы тоже ещё здесь, – заметила Ольга, – несмотря на то, что рабочий день давно закончился, – повторила она его слова с улыбкой и тут же продолжила: – Так как я потратила время на ознакомление Вас с личными делами сотрудников, я не успела выполнить свои рабочие задачи, что теперь и делаю.

– Всё ясно, а я подумал, – с усмешкой произнёс Александр, – что Вы специально ждёте момента, чтобы посмотреть, как я буду выезжать с парковки, когда Ваше транспортное средство так близко стоит от моего.

Ольга мгновение удивлённо посмотрела на Александра, но тут же поняла, о чём он говорит, резко встала и посмотрела в окно.

– Я думаю, сейчас Вам можно будет выехать, мой мотоцикл Вам не мешает, если вы, конечно, будете выезжать аккуратно.

– Я очень постараюсь, – и с этими словами Александр пошёл к выходу.

На первом этаже здания была кофейня, и он решил зайти выпить чая после трудного первого дня. Так он решил умом, но что-то другое подсказывало ему, что необходимо остаться не для чая, а посмотреть, во сколько же уйдёт Ольга.

Примерно через полчаса он увидел, как Ольга спустилась и вышла на улицу. Она его не заметила, так как Александр сидел в дальнем углу кафе, куда приглушенный свет почти не доходил.

Александр пристально наблюдал за Ольгой. На улице она встретилась с молодым человеком. Судя по тому, в какой манере они разговаривали, отношения у них были близкими.

Но Александр усомнился в этом и заинтересовался моментом, когда Ольга отдала молодому человеку деньги, и после этого он быстро ушёл.

«Кто он? Что он для неё делает или не делает? Зачем она отдала ему деньги?» – все эти вопросы один за другими возникали в его голове.

Он вышел на улицу, когда все интересовавшие его персоны разъехались по разным направлениям.

Ранняя осень хороша тем, что по вечерам ещё может случиться тёплый ветер, который мягко дотрагивается до лица и заставляет глубже дышать и наслаждаться последними приятными днями. Александр глубоко вдохнул, сел в машину и уехал.

* * *

По дороге домой Ольга думала о том, что именно из-за неё Александр не смог уехать на своём транспорте.

«И как он вообще уехал? Пешком, что ли, ушёл? – усмехалась она. – Бред, ждать бы он точно не стал – я же ушла намного позднее его. Скорее всего, он вызвал такси. И вообще, не много ли мыслей о человеке, который занял моё место на парковке и вёл себя на дороге похамски? Хотя он не знал, что это моё место... Но я же сказала ему! Трудно было переставить машину? Хотя бог с ним! Пусть как хочет себя ведёт. Я же для своего спокойствия извинюсь перед ним за свою выходку, и с этого момента мне будет плевать на то, что он будет делать. Да! Так и будет!»

На следующее утро Ольга удивилась, не обнаружив машину босса на парковке. Как обычно, поставив мотоцикл на своё место, взяв рюкзак с деловой одеждой, побежала в офис. До начала рабочего дня оставалось минут тридцать.

– Вика, сегодня у нас по плану проверка графиков работ на октябрь. Напиши всем директорам магазинов, пусть пришлют на почту тебе. Сведи и перешли мне на проверку.

– Ольга Витальевна, но у меня сегодня очень много дел... Я могу не успеть.

– Вика, мы делаем это каждый месяц. Я прошу тебя планировать свои текущие дела с задачами ежемесячными. Я думаю, запомнить за год работы уже можно, – с улыбкой парировала Ольга.

«Так, день обещает быть сложным, мало мне Вики, так надо ещё перед ним извиняться... Пойду сразу к нему».

Ольга пошла в его кабинет, постучавшись и не дождавшись ответа, вошла внутрь.

– Александр Викторович, мне необходимо с Вами поговорить, – сказала Ольга, войдя в кабинет.

– Что Вы хотели? – тем же холодным и спокойным тоном спросил Вышинский.

– Я хочу извиниться за вчерашнюю утреннюю ситуацию, я...

– Ну, если хотите – извиняйтесь. Не тяните. У меня ещё очень много работы, – усмехнулся Александр.

Ольга на долю секунды впала в ступор от такого наглого обращения и смотрела на него удивлённым взглядом.

– Почему Вы замолчали? Или передумали извиняться? – спросил с презрительной улыбкой генеральный директор.

– Я... нет, – опомнилась Ольга. Я не буду опускаться до Вашей же манеры общения и всё-таки извинюсь за то, что вспылила вчера и заставила Вас находиться на работе до позднего вечера.

– Если Вы думаете, что я оставался тут вчера из-за Вас, то Вы много на себя берете. Меня эта история не беспокоит. Ещё раз повторюсь: не придавайте себе такого большого значения!

После секундной паузы Александр добавил:

– Надеюсь, Вы не разводите пыль на рабочем месте? Тут и так много грязи надо вывезти. Очень не хочется убирать ещё и за Вами. Вы свободны.

У Ольги не было слов. Комок подступил к горлу. Она не могла выговорить ни слова, поэтому ей не пришлось в голову ничего лучше, как развернуться и уйти в свой кабинет.

– Ольга Витальевна, что случилось? – воскликнула Вика, увидев белую как мел Ольгу.

– Всё в порядке, – приглушённым голосом сказала Ольга. – Вика, не соединяй меня ни с кем сегодня. У меня много работы...

С этого дня Ольга твёрдо решила, что больше возвращаться к этой теме не будет. Её склонность воспринимать происходящие события слишком серьёзно, её чувствительность,

вылезающие из самых дальних уголков её личности, всегда служили ей плохую службу – возникали депрессия, ощущение слабости и самое противное чувство – это чувство вины. Ольга научилась распознавать моменты, когда происходящие события начинали ею управлять, и научилась заталкивать свои переживания обратно в бессознательное, да так, что даже во сне они не могли её мучить. Если бы окружающие её люди знали, что происходит в душе у Ольги, какие свои качества она старается тщательно скрыть, то сильно бы удивились и не поверили бы сами себе – насколько разнился её внешний образ сильной, позитивной, доброй, мягкой, справедливой девушки с внутренней личностью, которая ведёт борьбу сама с собой за право жить полной жизнью или выживать, утопая в своих собственных страхах.

И сейчас, если эта ситуация, произошедшая в кабинете, будет постоянно с ней, она её накроет с головой, и депрессия будет неминуема. Жалеть себя было не время, так как сезон продаж был в самом разгаре. Необходимо было проанализировать и посчитать нагрузку персонала и выручку, посмотреть эффективность продавцов, составить бюджеты на будущий год и предложить меры по оптимизации средств на оплату труда. Дела на предприятии, несмотря на сезон, шли плохо, долги съедали всю прибыль, и надеяться на чудо не приходилось.

Этим же вопросом занимался и Александр – экономист и антикризисный управляющий, – он активно собирал финансовые и прочие данные по компании и к концу второй половины недели своей работы пришёл к выводу, что если не провести глобальные перемены, то скоро можно закрываться с такими долгами, и собственнику придётся продать всё, что есть, чтобы расплатиться с кредиторами.

* * *

В начале ноября Александр собрал всех топов и поручил разработать планы оптимизации по всем направлениям.

– Коллеги, я вам рассказал, что с нами будет, если мы продолжим жить так, как жили раньше. Теперь я прошу вас создать планы оптимизации. Пишите всё, что придёт вам в голову. Даю вам три дня. После этого готовьтесь к серии совещаний, где мы просчитаем все возможные риски и выгоды каждого решения и создадим подробный план по оптимизации на первый квартал следующего года.

– Александр Викторович, всё будет сделано. Но и Вас сразу предупреждаю, чтобы Вы готовились к сложным переговорам, – ухмыльнулся финансовый директор. – У нас тут в компании есть защитник слабых и обездоленных, – с приоритетом дружбы с собственником и глазами показал на Ольгу.

– Алексей, – сухо и холодно сказала Ольга, – слабые и обездоленные – это те люди, благодаря которым Вы зарплату получаете. Я Вам напомню, что Ваше подразделение не является зарабатывающим, и тут надо ещё посмотреть, кто слаб. А во-вторых, зависть ещё никого не делала счастливым и успешным.

С этими словами, она взяла свой блокнот и встала, чтобы уйти.

– Александр Викторович, – обратилась она к директору, – совещание закончено? Мы можем идти?

– Да, идите, работайте.

– Мудрое решение, – вполголоса прокомментировала Ольга, проходя мимо него.

Александр услышал её слова, хотел ответить, однако в это время почувствовал, что его как будто бы ударило током – он услышал приятный древесно-мускусный аромат женских духов, и у него зашумело в голове.

– Что это ещё такое? – подумал он, оставшись в кабинете один. Он сам не понимал, к чему отнёс данный вопрос – то ли к словам Ольги, то ли к словам Алексея, то ли к аромату духов, от которого зашумело в голове. Чувство дискомфорта поселилось в его душе. Он сел

в кресло, закрыл глаза, чтобы проанализировать сегодняшнее совещание... но его ум занял совершенно другой вопрос.

«Она смотрит на меня не так, как на остальных, – спокойно, холодно, сурово, сквозь меня, будто меня нет... Я знаю такие взгляды... Он вспомнил её лицо, её взгляд сегодня и всегда, когда они встречаются на обсуждениях рабочих тем или просто сталкивались в коридоре, и он был одинаковым, не похожим на тот живой, пусть злой, но светящийся взгляд при первой встрече, или взгляд, когда она разговаривает с другими коллегами. Но как она смотрит на него, также смотрит... О нет, она так же смотрит на Алексея, но он для неё подхалим и трус, но я не он... Так получается, для неё я и Алексей на одном уровне – она не уважает ни его, ни меня».

Александр открыл глаза.

«Я понял, почему мне дискомфортно, – если бы Ольга не уважала меня, но боялась как начальника, – это пустяки. При таком взаимодействии можно решать вопросы. Но она не только не уважает меня, но и не боится! Она будет саботировать мои решения! Поговорю с Дмитрием – её надо убирать из компании».

В этот момент он не понимал, что его собственные страхи, похороненные в глубинных недрах его личности пять лет назад, вышли наружу, чтобы начать править балом.

* * *

Последующие совещания проходили жёстко, и присутствующим с большим трудом удавалось приходиться к единому решению в тех или иных вопросах по улучшению благосостояния фирмы. Одним из ключевых стал вопрос оптимизации персонала, которая была необходима как воздух в нелёгкое для компании время. Проходили неделя за неделей, но они очень медленно продвигались в этом вопросе.

– Нельзя же взять и перекрывать все магазины, и выгнать людей! Надо смотреть не только на доходность той или иной точки, но и на другие факторы, Алексей. Очень просто всё закрыть и очень сложно будет открыть заново! Надо учитывать наши возможности и ресурсы – временные, человеческие, финансовые. Так дела не ведут! – возмущалась Ольга.

– Ольга Витальевна, опять Вы за своё! Пока Вы будете играть в благотворительность, мы разоримся!

– Я настаиваю на тщательном совместном анализе всех наших точек продаж – где точка находится, какие были раньше продажи, кто работает на точке (уровень специалистов – профессионализм, лояльность, какова нагрузка). В малых городах с работой туго. Возможно, проще сократить рабочее время, но оставить сотрудников и пережить тяжёлые времена именно так, чем потом открываться и тратить деньги и время на поиск и обучение новых сотрудников.

– Ольга Витальевна, с Вашим подходом всё ясно. Вы и дальше можете так думать, взвизгнул Алексей, но для нас главное – прибыль, а не люди! Мы – коммерческое предприятие, а не благотворительный фонд.

– Коллеги, – обратился к ним Александр. Я понял Ваши позиции по данному вопросу. Алексей, прошу совместно с коммерческим директором подготовить информацию по убыточным точкам, а также все расчёты – сколько мы сэкономим в условиях жёсткой оптимизации. А сейчас давайте приступим к рассмотрению каналов сбыта.

– Подождите, – перебила Ольга. – Александр Викторович, а Вы не хотите посмотреть цифры и перспективы мягкой оптимизации? Мы же хотим в итоге получить наиболее верное решение, не так ли?

– Да, если Вам так хочется – готовьте, – холодно и безразлично ответил босс.

В этот момент Ольга почувствовала комок, подступивший к горлу, глаза резко стало сушить, и она поняла, что не может справиться с чувством обиды и унижения, которые она ощущала сейчас очень остро. Чтобы как-то успокоиться и не потерять внешнюю жёсткость и

бесстрашие, она молчала всё оставшееся время и быстро вышла из кабинета, как только совещание закончилось.

– Вика, мне необходимо побыть одной и обдумать важные дела, никого ко мне не пускай! С этими словами она быстро прошла в кабинет и закрыла за собой дверь.

«Что с ней происходит последнее время? Никогда так болезненно не реагировала на рабочие вопросы. А теперь что ни день, то искры! Чудеса!» – подумала Виктория.

«Что за глупый, упрямый и недалёковидный человек! И это кризис-менеджер? Где Дима его откопал? Что-то с трудом верится в его успешные проекты!»

И слезы обиды и унижения покатились по щекам Ольги. Больше в этот день она не выходила из кабинета. Ольга полностью погрузилась в дела, чтобы пережить эмоции и не поддаваться искушению – высказать всё про компетенции Александра ему же...

В то же самое время Александр улыбался, вспоминая совещание и то, как он поставил Ольгу на место. Однако он чувствовал, что его радость неполная по причине того, что Ольга была права. Права в своих рассуждениях про мягкую оптимизацию, и если бы он относился к ней хорошо, то даже бы поддержал.

«Стоп. Я – топ-менеджер. Я не могу себе позволить смешивать личное и бизнес. Как бы я плохо к ней ни относился, но в этом вопросе я с ней согласен! Она не так глупа... Нет. Я принял решение – я её уволю и не буду данное решение менять. Чувствую, что с ней ещё будут проблемы, я не могу этого допустить».

Возвращаясь домой, Александр вспомнил взгляд Ольги, который он поймал на себе сегодня. Она смотрела на него недоумевающее и с разочарованием.

«Странно, – подумал Александр, – почему меня зацепил её взгляд? Мне неважна её оценка, мне всё равно, и да, мне неважна вообще ни чья эмоциональная оценка – мне важен результат. Но я действительно неправильно поступил, разговаривая с ней жёстко. Я же знаю, что её предложение рационально, но позволил себе этого не признавать. Ладно... слишком много внимания её персоне. Необходимо отвлечься и подготовиться – завтра приезжает Марина».

* * *

– Привет, братик! – с такими словами залетела в открытую дверь Марина и крепко обняла брата.

– Привет, сестрёнка. Как добралась?

– Нормально. Почему не нашёл работу в Москве? Раздеваясь, говорила Марина. – До тебя теперь так долго добираться!

– Сама знаешь – я разлюбил суету этого города...

– Ладно, не обижайся. Давай пить чай, и ты мне расскажешь, как тут обустроился и как идут твои дела.

За чаем Александр рассказывал про свою новую работу, про проблемы фирмы, а Марина улыбалась, слушая его. Она была рада не только тому, что увидела брата, но и тому, что впервые за долгое время его глаза горели, его голос был громче и живее, чем в их последнюю встречу, которая в силу того, что Марина жила и училась в Италии, была год назад.

За разговорами они провели весь вечер и разошлись поздно ночью, и то только потому, что на следующий день Александру необходимо было идти на работу.

В этот день он решил, что вопреки ситуации в компании необходимо провести скромный новогодний корпоратив для поднятия боевого духа и общего настроения.

– Виктория!

– Да, Александр Викторович! – подскочила Вика.

– Ольга Витальевна у себя?

– Да-да. Проходите.

В это время Ольга подшивала в дела кадровые документы прошедшего года. В её кабинете стоял большой стеллаж с множеством папок. Некоторые папки уже не помещались, поэтому просто лежали наверху стеллажа. Для того чтобы вложить подшитые документы, Ольге необходимо было достать сверху папку. Однако сделать это она могла, только встав на стул. Когда она поднялась, то решила не снимать верхние документы, под которыми находилась нужная папка, а просто потянула её на себя. Ольга изо всех сил пыталась достать желаемое, и, когда она почти её вытащила, верхние документы вместе с другими папками посыпались на неё. Она успела закрыть рукой лицо и голову и приготовилась к болезненному удару. Вдруг она почувствовала, что её кто-то крепко схватил за талию, потянул в сторону и снял со стула.

Сердце Ольги колотилось, и казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Она стояла, крепко зажмурив глаза. Дыхание обрывалось не только от страха, но и от ощущения тепла, идущего от человека, спасшего её от неминуемых синяков и ударов тяжёлыми документами и прижимавшего её к себе словно маленького ребёнка, защищая от угрозы. В данный момент времени Ольга чувствовала себя в безопасности – человек прижимал Ольгу к себе, его руки закрывали её спину и голову. Она слышала частое и сильное биение его сердца и ощущала его глубокое и ровное дыхание. Ей казалось, что прошла целая вечность перед тем, как она смогла открыть глаза, – перед собой Ольга увидела Александра, который смотрел на неё строгим взглядом. Вдруг неожиданно для себя и для Ольги Александр заговорил с ней взволнованным голосом. Его речь сбивалась, и было видно, что он испугался не меньше Ольги.

– С Вами всё в порядке? Вы не ударились?

– Н-нет, вроде бы нет...

– Что значит «вроде бы»? Дайте я посмотрю. С этими словами он мягким движением руки отодвинул её рыжие кудрявые волосы, чтобы убедиться, что нет ран на шее.

Каждое его прикосновение Ольга переносила с трудом. Ей казалось, что он проводит ток, так как ощущала мягкие разряды, разливавшиеся по телу ознобом. Чтобы как-то это вынести, Ольга закрыла глаза и шептала: «Всё в порядке, всё в порядке». Громче она не могла говорить, так как голос в этот момент куда-то предательски пропал и никак не хотел возвращаться к своей хозяйке.

– Что Вы там шепчете? – возмутился Александр, осматривая лоб пострадавшей. В это время рыжая прядь волос упала Ольге на лоб и помешала «медицинскому осмотру».

– Что это за волосы у вас, абсолютно не слушаются и живут своей жизнью!

Чтобы справиться с этой прядью, правой рукой Александр прижал копну волос, а левой стал заправлять выбившуюся прядь за ухо Ольги. Она распахнула свои большие зелёные глаза и с недоумением посмотрела на босса, который, заправив кудри, молча и пристально смотрел на неё. Его руки буквально застыли в последнем действии, осязая горячую, бархатную кожу её лица. От прикосновений к Ольге Александр ощущал лёгкую дрожь, которая от пальцев рук проходила по всему телу. Они стояли и смотрели друг другу в глаза, и неизвестно, сколько бы это продлилось, но к реальности его вернул звонящий телефон. Александр быстро одёрнул руки. Его беспокойное выражение лица вновь сменилось на холод и безразличие.

– Травм у Вас нет, – констатировал Александр, немного помолчал, оглянувшись по сторонам, и потом продолжил. – Почему всё это находится у Вас в кабинете?

– Это «не всё это», а архив!

– Вы уже увязли в нём! Не хватало ещё на работе получить травму! Эти папки вместе со стеллажом необходимо убрать!

– Мы вообще-то не искали место. Я занимаюсь кадровой политикой, поэтому исторически сложилось так, что все документы хранятся у меня в кабинете.

– Вы не понимаете, что это уже перебор? Папки не помещаются, навалены друг на друга! Вот, собственно, и результат (он показал в сторону упавших документов). По счастливой слу-

чайности я оказался в этот момент у Вас в кабинете. Если бы я не успел вовремя, неизвестно, что могло бы с Вами произойти. Он осёкся и через мгновение продолжил, не смотря на Ольгу, – охрану труда ещё никто не отменял. Если бы Вы получили травму, компании пришлось бы нести дополнительные расходы и предстать перед комиссией по труду.

– Не сгущайте краски, Александр Викторович, – злобно ответила Ольга, – и, чуть смягчившись, добавила: – Спасибо Вам за помощь.

Александр ничего не ответил на это, а завёл разговор, из-за которого он собственно к ней и зашёл.

– Ольга Витальевна, осталось совсем немного времени до Нового года, необходимо организовать мероприятие. Масштабности и размаха, как в предыдущие годы, быть не должно – денег нет, но и оставлять сотрудников без праздника считаю неправильным. Прошу до конца недели составить план действий по данному вопросу. Сумма – сто тысяч рублей на центральный офис и по тысяче рублей на человека в подразделения. Все остальные расходы сверх данных сумм несут сами сотрудники. Постарайтесь сделать всё бюджетно, но максимально качественно и эффективно. И, не выслушав, что ответит ему Ольга, Александр развернулся и вышел из кабинета.

* * *

Вечером этого же дня дома Александр решал проблему с архивом путём поиска грузчиков, которые могли бы перенести все папки вместе со стеллажом в подсобку в подвале.

– Саша, уже вечер. Расслабься. Хватит работать, – зайдя на кухню, обиженным голосом сказала Марина. – Ты совсем про меня забыл.

Она села рядом с братом, нежно его обняла и положила голову на его плечо. Что ты делаешь? Тем же голосом спросила Марина.

– Грузчиков ищу на завтра, – коротко ответил Александр.

– Что за срочность?

– Сегодня на Ольгу Витальевну, это наш эйчар, со стеллажа свалились папки с бумагами. Хорошо, я был в кабинете и успел её выдернуть из этого папкопада. Иначе точно бы она получила травму. Вот теперь хочу, чтобы этот архив уехал из её кабинета как можно скорее. Это девушка просто притягивает к себе неприятности. Боюсь, что ситуация может повториться. Александр помолчал, потом добавил, глядя на Марину: – Мне травмы на работе не нужны.

– Ты всем там убираешь колющие и режущие предметы, чтобы никто из работников не поранился?

– Нет, – быстро ответил Александр и, чуть смутившись, добавил: – В смысле не было необходимости.

– Ну-ну. Всё с тобой ясно, – сказала Марина, встав со стула и уходя из кухни.

– Что со мной ясно? Марина, ответь. Что ты имела в виду? – повысив голос и разозлившись, крикнул Александр.

– Ничего. Я просто сказала. Не злись. Я ничего не имела в виду, а ты подумай, почему это тебя так злит? О чём подумал ты?

В эту ночь Александр плохо спал. Ему снился уже до боли знакомый сон: он шёл по коридору, вокруг было темно и холодно. Он открывал одну дверь за другой, но снова и снова попадал в то же пространство. Его сердце бешено колотилось, и отчаяние всё больше и больше подступало к горлу. Чувство паники охватило всё тело, и в этот момент он проснулся. На улице было темно, часы показывали четыре утра. Этот сон не покидает его уже около пяти лет, и каждый раз внушает страх и чувство беспомощности. Он пошёл на кухню пить кофе. Больше в эту ночь он заснуть не смог.

* * *

– Вика, где Ольга Витальевна? Спросил Александр, заходя к ним в отдел.

– Ой, Александр Викторович, я не успела Вас ещё предупредить... Ольга Витальевна уехала сегодня в область, в проблемные магазины.

– Что это за анархия! – возмутился Александр. Кто её просил ехать? Почему она не согласовала поездку?

– Александр Викторович, я не могу знать, – опустив глаза, дрожащим голосом пролепетала Виктория.

– К Вам нет претензий, Виктория. Ольга Витальевна, как руководитель, должна была лично согласовать данный вопрос. Вика, откройте её кабинет. Сегодня всё это бумажное безобразие уедет отсюда.

– Каким образом? – удивилась Виктория.

– Самым простым образом – всё это унесут специально обученные люди – грузчики. И да, не смей звонить своему руководителю. Раз она не соизволила доложить о командировке, значит, о выносе этого хлама узнает по факту.

– Хорошо, – тихо прошептала Вика.

В этот день Александр не выходил из кабинета. У него жутко болела голова после бессонной ночи, и любой шум казался ему мучительным и разрушающим мозг. Он представлял, как Ольга будет возмущаться результатами действий, совершённых в её отсутствие. Представлял её лицо, сверкающие от ярости глаза, и слышал её возбуждённый голос, который в любых ситуациях, по наблюдению Александра, был бархатистым и глубоким. Вообще, за столь непродолжительное время работы с ней он успел изучить некоторые поведенческие реакции Ольги. Ему нравилось слышать её звонкий смех в отделе по утрам. Нравилось её отношение к коллегам – справедливое и объективное, её усталое спокойствие по вечерам. Но его раздражал тот факт, что она упорно его не слушала как руководителя и совершенно не придавала значения его решениям и его директорской персоне.

На следующее утро Александр вслушивался, что же происходит в кабинете у Ольги, но было тихо. Он решил пойти и узнать, что происходит.

– Неужели её сегодня тоже нет?

Александр открыл дверь из кабинета и уже шёл по направлению к отделу кадров, но тут ему в голову пришла светлая мысль: «Стоп, я никуда не пойду. Ещё подумает, что для меня важно видеть её реакцию. С каких пор мне необходима оценка или одобрение моих действий? Ни с каких!»

Он закрыл дверь и сел за свой рабочий стол и погрузился в работу.

В это время в кабинете Ольги шла оживлённая беседа.

– Вика, – приглушённым голосом сказала Ольга, – это же беспредел, без меня взял и перевёз архив. Даже не спросил. Нахальство!

– Ольга Витальевна, не мне давать Вам советы, но не кажется ли Вам, что тут нет ничего плохого? Мужчина, а главное, директор не стал Вас напрягать этим вопросом, а сам решил проблему. Сам! Давно ли за Вас кто-то что-то решал и помогал Вам? Посмотрите на этот факт с другой стороны. Зря злитесь.

Ольга смотрела на неё удивлёнными глазами и совершенно не могла понять того, как же она сама не додумалась посмотреть на ситуацию с этого ракурса.

– Виктория, спасибо за обратную связь! Обещаю подумать над твоими словами. Теперь давай работать, дел у нас очень много. Разбери документы, которые я привезла из офиса, но в первую очередь составь список заведений, в которых можно провести новогодний праздник. Зачем? Мы же всегда в одном и том же месте отмечаем.

– Знаю, но в этом году не позволяют финансы, поэтому задача усложняется. С одной стороны, необходимо уложиться в выделенный бюджет, а с другой – найти приличное место.

– Я Вас поняла. Всё сделаю.

Вика ушла, а Ольгу захватили мысли на предыдущую тему.

«Вика права. Я веду себя неправильно. Если я и дальше буду реагировать на его выходки таким образом, то я ничем от него не отличаюсь. Он провоцирует – я реагирую. Игра в кошки-мышки... И в этой игре мышка – я! Давно ли я стала мышкой? Это мне не подходит. Не хочу быть мышью... Я не позволю собой манипулировать... Нет. Мне кажется, я опять веду себя очень эмоционально. Я самостоятельная независимая женщина и не хочу, чтобы ко мне лезли – с помощью или с помехами. От этого бывает только хуже... Кого я обманываю? Себя? Надо признаться себе, что я просто не привыкла к помощи. Я не знаю, как её принимать и вообще как реагировать на неё. И будет лучше этому не учиться. Помощь от других делает человека слабым, зависимым, уязвимым. От этого одни проблемы. Но от того, что я с ним «грызусь», тоже ничего хорошего. Надо начинать вести себя по-другому. Если не обращать внимание на его тон, вести себя спокойно, дружелюбно и планомерно доказывать свою точку зрения, возможно, будет всё хорошо и мы даже сработаемся. Главное, постоянно анализировать и думать, не поддаваться на провокации».

Ольга решила начать действовать так уже сегодня, и первым её шагом была благодарность за переехавший архив. Она несколько раз пыталась попасть в кабинет Александра, но он постоянно был занят и не принимал никого.

– Ольга Витальевна, – виноватым голосом сказала Вика, – Александр Викторович позвонил мне и сказал, что освободится в семь, и, если Вы ещё не уйдёте, он Вас примет.

– Ладно, Вика. Спасибо. Иди домой, рабочее время уже закончилось.

Ольга решила не переживать по данному поводу, а просто доделать работу и пойти домой. Но то ли оттого, что задач было так много, то ли оттого, что ей сегодня не хотелось идти домой, она никак не могла закончить дела, и складывалось такое ощущение, что сегодня уже бесполезно что-либо решать – ничего не решалось.

Ольга налила чай в кружку и стала смотреть в окно. Первые снежинки летели с неба, их подхватывал ветер, кружил в воздухе и безжалостно разбивал об оконное стекло, а через минуту уже с нежностью укладывал на асфальт и крыши машин. Ольга не любила холодные зимние вечера – обычно она проводила их на работе, где жгучее чувство тоски и одиночества ощущалось не так остро.

Александр шёл по коридору в сторону выхода и обратил внимание, что дверь в отдел Ольги приоткрыта. Он посмотрел на часы – было девятнадцать тридцать. Он подошёл к кабинету и увидел Ольгу, которая стояла вполоборота, прислонившись к стене, и смотрела в окно. Её кудрявые рыжие волосы спадали на плечи, бледная кожа казалась ещё бледнее при тусклом свете настольной лампы. Она держала чашку в руках, о чём-то думала и не замечала его присутствия.

Александр поймал себя на ощущении, что ему приятно смотреть на Ольгу – на её лицо, волосы, руки, тонкую талию... Испугавшись собственного состояния, он ничего лучше не придумал, как войти в кабинет.

Ольга вздрогнула, посмотрела в его сторону, резко отвернулась и села за свой стол. В это мгновение он заметил, что глаза её блестели, но не так, как когда она говорила с кем-либо из коллег, они блестели... от слёз! Он внутренне изумился тому факту, но решил не брать это во внимание. «Ни в коем случае! Никакой жалости! Ни к кому! Тем более к ней!» – заключил Александр.

– Почему Вы не ушли ещё? Вы ждали встречи со мной? – спросил Александр.

– Нет... в смысле не совсем, – быстро сказала Ольга, встав из-за стола. И, не глядя на Александра, подошла к шкафу, достала чайный пакетик и принялась заваривать чай. Я имею

в виду, что изначально я ждала встречи, но потом увлеклась делами и потеряла счёт времени и, честно, уже думала, что никого нет в офисе... и Вас тоже – Вашей машины нет на парковке.

– Понятно... я сегодня без машины. Она в ремонте.

– Сломалась? – неожиданно участливо для самой себя спросила Ольга.

Александр удивлённо на неё посмотрел. Её глаза выражали искренний интерес.

– Не-е-ет, – протянул Александр и далее продолжил своим обычным тоном: – Меняю летнюю резину на зимнюю. Уже пора.

– А, ясно.

Ольга Витальевна, о чём Вы хотели со мной поговорить? Какой-то срочный вопрос? Вика сегодня несколько раз интересовалась, когда я освобожусь. Думаю, она это делала для Вас.

– Да-да, для меня. Она повернулась к нему, держа в руках чашку со свежесваренным чаем. – Возьмите, выпейте чая, – мягко сказала Ольга и протянула ему кружку.

– Спасибо. Я не откажусь.

Принимая чашку в руки, Александр случайно дотронулся до её пальцев и снова ощутил слабый электрический разряд, который прошёл по всему телу и оставил приятные ощущения внизу живота.

– Я хотела сказать Вам спасибо за решение вопроса с архивом. Тут действительно ему не место, – сказала Ольга, глядя на то пространство, где раньше стоял стеллаж с документами.

– Хотите сказать спасибо – говорите, – надменно и холодно произнёс Александр.

Ольга посмотрела на него и искренне произнесла «спасибо». В тот момент Александр не очень понимал, что происходит. Её зелёные глаза его заморозили. Он впервые увидел в них чистоту, открытость, доброжелательность.

– Я рад, что мы хотя бы в том вопросе не разошлись во мнениях. Если у Вас всё – рекомендую идти домой. Уже поздно, идёт снег, и могут быть пробки на дорогах. Я вызвал такси. Если хотите – поедem вместе. С общественным транспортом сейчас, скорее всего, напряжённая ситуация.

И тут же подумал: «Зачем я это предложил? Вдруг она согласится и мне придётся неизвестно сколько времени с ней разговаривать? Откажись, откажись, откажись», – повторял он.

– Спасибо за предложение, но за мной скоро должны приехать. Я доберусь без проблем.

– Хорошо, как хотите.

С этими словами Александр развернулся и быстро вышел из кабинета.

По дороге домой он думал о ней.

«Опять у неё холодные руки. Интересно, они у неё всегда такие? Хладнокровная зме... В смысле дама. Что же её не греет тот тип, который приезжал к ней тогда и, думаю, он же сегодня... Бедный парень, не повезло ему. И вообще, мог бы свою девушку забирать с работы и раньше, сидит там, как сова, со своими большими глазами...»

Он снова вспомнил её образ, чистый доброжелательный взгляд, мягкую улыбку. Он уже не одёргивал себя, позволял мыслям идти своим чередом, пока они плавно не перешли к рабочим вопросам и насущной проблеме оптимизации всего...

«Ольга рассуждает верно, это не та организация, где пройдёт жёсткий сценарий... или всё же сразу разрубить узел, раз мы не можем договориться как его распутать...»

В этот вечер Ольга никого не ждала. Она сказала так, потому что ей не хотелось ехать с Александром в одной машине. Его холодность и надменность вызывала у неё брезгливость. Ольга вернулась домой поздно, уставшая и замёрзшая, так как из-за пробок на дороге ей пришлось пройти пешком несколько улиц.

Простуда не заставила себя ждать, и на следующий день на работу она пришла с температурой.

– Ольга Витальевна, Вас шеф вызывает. Пришёл ни свет ни заря и сразу же стал искать Вас.

– Что же ему снова надо от меня? – сильным голосом сказала Ольга. – Что ни день, то новые неожиданности.

Она взяла блокнот, ручку, чашку с разведённым порошком, снимающим симптомы простуды, и направилась в кабинет директора.

– Александр Викторович, искали меня?

– Да-да. Проходите, садитесь. Необходимо решить вопрос с новогодним корпоративом и ещё пару текущих моментов. Так что давайте не будем терять драгоценное время. Отчитайтесь, пожалуйста, по первому вопросу – что сделано, что ещё необходимо сделать. Какие ресурсы нужны и срок окончательного решения назовите.

– Я Вас поняла. Итак, на данный момент...

Тут Ольга чихнула.

– Вы заболели?

– Немного. Вчера из-за пробок пришлось некоторое расстояние пройти пешком.

В тот момент Александр очень внимательно на неё посмотрел, но ничего не сказал.

«Вот я дура! Я же сказала ему вчера, что меня заберут... Да, Оля, не умеешь врать – не начинай. Полный провал!»

Она продолжила:

– На данный момент проведён подготовительный этап. Из всего списка подходящих площадок была выбрана...

«Значит, специально мне сказала, что её забирают, чтобы со мной не ехать. Соврала, а потом из-за своей глупости и упрямства подхватила простуду. Теперь сидит вся больная, изображает героиню трудового подвига. Надо её проучить... Будет тут сидеть полдня, вопросы решать – никаких перерывов и отдыха. Хочет быть ударником труда – будет!»

* * *

Ольга посмотрела на часы, висевшие на стене, – время было десять тридцать. Она уже полтора часа была в кабинете генерального директора. Ей казалось, что они уже всё обсудили. Но он не унимался и продолжал спрашивать, и ей приходилось отвечать. Голова постепенно становилась всё тяжелее, глаза жутко болели, и она с трудом уже могла видеть обстановку в кабинете и самого начальника. В ушах звенело, порошок не помог. Она держалась из последних сил, чтобы не отключиться. Время близилось к полудню, когда Александр, видя, что Ольга уже плохо воспринимает информацию, решает закончить совещание:

– Вы всё записали?

– Да, – уже не слыша себя, отвечала Ольга.

– Отлично, можете идти.

Ольга встала, прошла несколько шагов и почувствовала, что тело перестало её слушаться, и последнее, что она помнила, – это как Александр поймал её почти безжизненное тело.

Ольга лежала без сознания на руках Александра, и он не знал, что с ней делать. Через несколько мгновений он аккуратно уложил её на диван и стал растирать ей руки, чтобы хоть как-то привести в чувства.

– Ольга, Оля, Вы меня слышите? Оля, очнитесь. Оля!

Он не решился позвать кого-то на помощь, подумав, что сможет справиться сам с этой ситуацией, дабы избежать ненужных сплетен по компании. Он потрогал её лоб, шею, ладони – у Ольги был сильнейший жар.

– Что же делать? Думай! Он стал озираться и вдруг вспомнил, что в тумбочке есть аптечка. Он быстро достал её и увидел нашатырь.

– Должно помочь!

Александр открыл бутылёк и поводил им около носа Ольги. Она поморщилась и стала приходить в себя.

– Ольга, очнитесь! Ольга Витальевна! – он аккуратно похлопывал её по щеке, видимо, в полной уверенности, что вместе с нашатырём процесс восстановления сознания Ольги пойдёт быстрее.

Ольга приоткрыла глаза и прошептала:

– Что произошло?

– Вы потеряли сознание, вот что произошло!

– Не беспокойтесь. Она прикоснулась к его руке и убрала её от своего лица. Сейчас со мной всё в порядке. Я просто не рассчитала свои силы. Уверю, такого больше не повторится.

– Это всё из-за Вашего упрямства. Не поехали вчера со мной домой, сказали, что Вас заберут. В итоге шли пешком и заболели!

– Вы правы. Зря я так сделала.

Александр удивился, что она так быстро приняла его точку зрения и даже не стала спорить. Впрочем, он списал это на её болезнь.

Всё время, пока они разговаривали, Александр держал её руки в своих и, ощутив облегчение от того, что Ольга пришла в себя, совсем забыл, что такое поведение не подобает на работе.

– Сейчас со мной всё в порядке, честно.

И она аккуратно высвободила свои руки из ладоней Александра. Он быстро разжал пальцы, вспомнив, кто она и кто он и где они находятся. Злобное напряжение сразу же охватило его. Он посмотрел на себя со стороны и ужаснулся сначала своей выходке с трёхчасовым совещанием, а далее тому, как он был заботлив и мягок по отношению к ней. Он испугался того чувства заботы, которое посетило его в момент беспомощности Ольги.

– Вы можете встать?

– Да, сейчас мне лучше.

– Идите домой. Я вызову Вам такси. И не появляйтесь на работе, пока не вылечитесь.

После её ухода он судорожно прокручивал в голове ту ситуацию и удивлялся своим действиям.

«Я же давно решил, что женщины не будут трогать мою душу. Это хитрые существа. С ними нельзя быть открытым и доверчивым, иначе получишь нож в спину. Хватит с меня одной... Больше никто и никогда ко мне не приблизится!»

Вечером того же дня Ольга лежала в своей постели, приняв горстку лекарств. Она не могла заснуть – голова жутко раскалывалась и горло постоянно сушило. Юля негромко постучала в дверь.

– Заходи, я не сплю.

– Почему?

Юля неслышно зашла в комнату и села рядом с Ольгой.

– Не могу заснуть – всё болит.

– Ты приняла лекарства, которые я положила тебе на тумбочку?

– Да, всё выпила. Стало чуть легче. Ольга сделала попытку улыбнуться, чтобы не огорчать сестру.

Юлия была совсем не похожа на Ольгу. У неё были черные прямые волосы, острые черты лица. Она говорила быстро, и голос был звонким. От этого казалось, что она всегда прибывает в состоянии радости и воодушевления. Юлия была младше Ольги на десять лет, отчего чувствовала постоянную опеку со стороны старших и была всегда рада, когда ей представлялась возможность «побыть за старшего» и проявить свою самостоятельность.

– Очень хорошо, что приняла лекарства. Постарайся отдохнуть. Ольга не отвечала. Оля, о чём думаешь?

– Ни о чём. Это просто болезнь.

– Я тебя знаю. Оленька, ты же моя сестра. Если не можешь заснуть, значит, точно тебя что-то беспокоит. И это не физическое состояние. Давай рассказывай.

– Нет, меня не беспокоит этот вопрос до такой степени, что вызывает бессонницу.

Ольга была замкнутым человеком, и даже сестре она рассказывала про своё состояние и о своих мыслях очень редко.

– Какой вопрос и до какой степени? Расскажи, пожалуйста. Если я не смогу тебе помочь, то хотя бы выслушаю... Я же твоя сестра и уже достаточно взрослая, чтобы постараться понять.

– Ну да, взрослая. Вон какая красавица выросла, – улыбнулась Ольга. – Ну, слушай, красавица. У нас в сентябре пришёл новый директор.

– Как это, а дядя Дима куда делся? – удивилась Юля.

– Никуда он не делся, решил посвятить себя другому делу, а к нам привёл своего знакомого. С того всё и началось. Вроде бы регалий и опыта у него хватает. Он антикризисный управляющий и уже вывел несколько бизнесов в положительный финансовый результат. И то не мелкие фирмы, а достаточно крупные федеральные... и работал он раньше в столице. Я не могу понять, зачем он к нам приехал. Нет у меня уверенности, что только из-за их с Дмитрием дружбы и не из-за денег. Я знаю стоимость таких специалистов в Москве. Мы платим меньше. Тут наверняка есть что-то ещё, но то меня не касается! И несмотря на весь его опыт, политика по выводу компании из кризиса у него непонятная. Точнее, понятная, но нам она не подходит. У нас другие масштабы бизнеса, мы не федералы. А местная региональная сеть. В общем, это первая часть Мерлезонского балета.

– А вторая?

– А вторая состоит в том, что он самодовольный, грубый, высокомерный тип, который не уважает и не воспринимает никого, кроме себя любимого. В общем, у нас с ним абсолютно разные ценностные ориентиры. В результате чего между нами постоянно возникают конфликтные ситуации.

– Ого! – воскликнула Юля. – Наконец-то у тебя на работе началось что-то интересное, а я об этом узнаю только в декабре. А он симпатичный? Сколько ему лет? Как зовут?

– Я его не рассматривала, – огрызнулась Ольга. – Всё, хватит вопросов, мне стало легче. Я ложусь спать.

Ольга выключила светильник и укрылась с головой одеялом.

– Оленька, ну Оленька, как его зовут? Ну скажи... – просила Юля, одновременно тянув за край одеяло, чтобы открыть лицо Ольги.

– Иди спать! Александр его зовут, Викторович, тридцать три года. Всё! Иди!

– Спасибо, дорогая сестрёнка! Теперь можешь отдыхать. Не думай о том ужасном человеке. Всё наладится. Ты же у меня лучшая и умная, и добрая...

– Хватит подмазываться, – засмеялась Ольга. Поздно уже. Иди спать!

Юля ушла, а Ольга продолжала размышлять о грубияне Александре, который никак не давал ей покоя.

«Непонятный он человек. Ясное дело, он меня терпеть не может. Это же видно – заставляет делать ненужную для компании работу, не принимает моего профессионального мнения, общается надменно и холодно. А с другой стороны, ситуация с архивом... я явно видела тревогу в его глазах, потом так же искренне предложил подвезти и никакой надменности, противоборства. В эти моменты он выглядел совершенно по-другому – не вызывал неприязни и отторжения как обычно, совсем наоборот – казался милым и приятным. "Красивый ли он?" – повторила вопрос Юли Ольга. Он не урод, это точно... Да, он красивый. Надо это признать, но жуткий грубиян и хам... нет, не хам... Хитрец... да, красивый хитрец...»

И с этими мыслями Ольга провалилась в болезненный сон.

* * *

– Вика, Ольга Витальевна пришла?

– Нет, Александр Викторович. Она на больничном. Вообще, мне кажется, она действительно сильно устала от всей той ситуации в компании, потому что это первый её больничный за всю мою работу тут, а работаю я пять лет.

Александр посмотрел на неё злым взглядом, и Вика поняла, что болтнула лишнего.

– В общем, до конца недели её не будет. Если что-то понадобится – спрашивайте у меня, я в курсе почти всех дел.

– Я даже не сомневаюсь, – многозначительно ответил Александр и пошёл к себе в кабинет.

«Значит, Виктория думает, что это из-за меня Ольга заболела? Нет, дорогие девушки, все ваши беды исключительно из-за вашей глупости! Но Ольга здесь имеет значительное влияние на сотрудников. Пока я шёл по коридору, многие окинули меня осуждающим взглядом. Наверняка Вика разнесла весть о том, что бедная Ольга Витальевна заболела исключительно из-за кровожадного генерального директора. Такими темпами я тут много не наработаю. Чтобы действительно изменить ситуацию в компании, надо с нашей Ольгой подружиться, войти к ней в доверие и уже через неё транслировать изменения в компании.

Он взял телефон и набрал номер:

– Алло. Мне необходим букет в пастельных тонах, цветы сами подберите... да, девушке... точнее коллеге... напишите на карточке «Выздоровливайте. С уважением, Александр». Да, пришлите счёт на электронную почту, сейчас продиктую адрес... И ещё. Есть мягкие медведи? «Боже, что я творю! Какие медведи! Ей же не шесть лет!» Медведя не надо. Да, только букет, спасибо.

Через несколько часов букет стоял в вазе на окне в комнате Ольги. Она смотрела на него с удивлением уже некоторое время и не могла понять, чем заслужила «такую честь» и внимание со стороны руководства.

– Какая красота! – воскликнула Юля, заглянув к Ольге. Это от кого? У тебя появился поклонник? И давно?

– Перестань глупости говорить. Это от Александра... Викторовича.

– Что? От грубого и высокомерного директора? Ты не врешь?

– Нет. Сама в шоке. Не понимаю, зачем ему это надо.

– Ну, может, таким образом он извиняется за своё поведение?

– Нет. Я не верю в это. Тут что-то другое.

– Оля, нельзя быть такой подозрительной и во всём видеть злой умысел. Может, это простая формальность, а может, знак неподдельного внимания? – с хитринкой произнесла Юля и заглянула в лицо Ольге.

– Какой знак внимания? Если бы ты его увидела, ни за что бы так не подумала. Забирай к себе этот букет.

– Оля, но его подарили тебе!

– Он мне не нужен. Я равнодушна к цветам.

– Конечно, откуда знаешь? Это первый букет, который я вижу у тебя. Восьмое марта не в счёт. Не возьму! Подарили тебе, пусть у тебя и будет. Но он очень красивый, – добавила Юля, – и тебе он тоже понравился, не отрицай.

С этими словами Юля вышла из комнаты.

* * *

- Марина! Ты дома?
- Привет, братик. Я дома. Раздевайся и проходи, сейчас будем ужинать. Александр снял верхнюю одежду и прошёл на кухню.
- Марина, что это? Это спаржа? Мы будем это есть?
- Ну да, это же здоровое питание. Спаржа полезна. Она низкокалорийная и благоприятно влияет на сердце – смягчает его.
- Очень смешно. Ты со своей спаржей скоро совсем забудешь про нормальную еду.
- Я просто слежу за фигурой, – обиженно буркнула Марина. – И вообще. Не хочешь, не ешь! Так и останешься бессердечным мужчиной! Я тебе сейчас ризотто сделаю.
- Давай, ризотто я люблю.
- Только ризотто любишь?
- Ризотто и тебя! Тебя и ризотто, – засмеялся Александр.
- Он подошёл к Марине и крепко её обнял.
- Мне нравится, когда ты улыбаешься, – произнесла Марина. – Но твоя грусть в глазах всегда с тобой, даже когда ты смеёшься. Мне, как сестре, больно это видеть.
- Не переживай, маленькая. Со мной давно уже всё хорошо. Я просто устал.
- Александр вернулся за стол, немного помолчал, а потом продолжил:
- Помнишь, я рассказывал тебе о нашем персональщике – Ольге?
- Это та, которая постоянно с тобой не соглашается? И на которую чуть какой-то шкаф не упал?
- Да, она. Шкаф на неё, конечно, не падал. Не в том дело. Я решил с ней подружиться.
- В смысле «подружиться»? – Марина удивлённо на него посмотрела. Ты и какая-либо женщина – друзья?
- Она не женщина. В смысле ты не так меня поняла. Это стратегия такая управленческая – сделать неформального лидера своим союзником. Я хочу, чтобы она начала мне верить, доверять, а я, в свою очередь, через неё хочу продвигать свою стратегию в компании.
- Но это подло!
- Марина, ты мыслишь странными категориями! Это не подлость, а верное стратегическое действие. От этого всем будет только лучше. Я же не разваливать всё собрался, а наоборот – сохранить компанию и преумножить её ресурсы. Всем будет только лучше от этого.
- Если ты считаешь, что это правильно, то делай. Но как бы ты сам не пострадал от этого шага.
- Не волнуйся, это не в первый раз. Я знаю, как правильно и эффективно обратить врага в друга.
- Хорошо, потом расскажешь, что у тебя из этого вышло. А теперь давай ужинать.

* * *

Ольга полностью оправилась от болезни и спешила на работу. Однако по мере приближения к офису чувство страха нарастало. Она понимала, что ей неизбежно придётся встретиться с Александром.

«И... что дальше? Должна ли я поблагодарить за цветы? Или это будет неуместно? А вдруг он снова скажет что-то неприятное или вообще откажется от того факта, что подарил букет? Тогда я окажусь в очень глупом положении. Нет, всё же поблагодарить его необходимо. А там посмотрим, что будет».

Она прошла к себе в кабинет, приготовила к работе компьютер, посмотрела в окно – машины руководителя ещё не было. Тем временем часы показывали уже пятнадцать минут десятого.

«Интересно, где он? Может, уехал по офисам? Нет, что ему там делать? Наверное, сейчас приедет. Боже, почему я так переживаю? Нельзя так! Надо работать!»

– Вика! – Ольга открыла дверь и позвала кадровика. Зайди ко мне, надо решить текущие вопросы и сделать план на неделю.

– Хорошо, иду...

По окончании мини-планёрки, Ольга посмотрела на часы – время близилось к десяти утра. Она снова посмотрела в окно – машина была на стоянке.

«Приехал! Надо к нему идти, ждать дальше нельзя, иначе я сойду с ума!»

Ольга вышла из кабинета и уверенным шагом направилась в кабинет к Александру.

– Александр Викторович, можно войти?

– О, Ольга Витальевна! Заходите. Александр стоял около окна и мило ей улыбался. Как Ваше здоровье? Возможно, Вы рано вышли и Вам необходимо было ещё подлечиться? – участливо поинтересовался он.

Ольга удивлённо на него посмотрела. Она ожидала всё что угодно, но не мягкого и доброго тона со стороны руководителя.

– Ольга Витальевна, Вы меня слушаете?

– Да-да, – спохватилась Ольга. – Со мной уже всё в порядке. У Вас есть время? Необходимо закончить разговор, который начался неделю назад.

– Да, конечно. Проходите, садитесь.

– Спасибо... и ещё... – Ольга посмотрела ему в глаза: – Благодарю за цветы. Они были очень красивыми.

Она чуть покраснела и отвела взгляд. Александр заметил это.

– Я рад, что они Вам понравились, – и далее чуть тише добавил: – Искренне на это надеялся.

Затем Александр подошёл к ней ближе, посмотрел в глаза и молча сел за стол переговоров.

– Давайте закончим с нерешёнными вопросами и будем дальше работать на благо компании.

В конце рабочего дня Ольга взглянула в окно и увидела густой снег, который как белое пушистое одеяло, укрыл всё вокруг. «Да, зима наступила быстро, и, видимо, для меня в этом году она будет долгой и унылой. Не люблю снег, холод, не люблю зиму... Странно себя чувствую: вроде бы всё хорошо, а тревога не уходит...»

– Ольга Витальевна, собирайтесь!

Ольга обернулась и увидела Александра, стоявшего в дверях её кабинета.

– Куда?

– Домой, конечно! Я Вас отвезу. И сегодня не принимаю отговорок. Благодаря повалившему снегу, вечер обещает быть пробочным. Мы должны успеть.

– Но рабочее время ещё не закончилось.

Александр подошёл к Ольге, внимательно на неё посмотрел и серьёзным и сухим голосом продолжил:

– Ольга, не будьте занудой! Позвольте себе сегодня уйти пораньше. Вы тут почти каждый день работаете допоздна.

С этими словами он взял её сумку и вышел из кабинета. Ольга схватила свою куртку и побежала за ним.

– Александр Викторович, стойте! Отдайте сумку!

– Не отдам. Иначе Вы сбежите. А я не могу позволить, чтобы это случилось.

– Александр Викторович, можно мне тоже пораньше домой? – попросила Вика, которая наблюдала за происходящим, сидя за своим столом.

– Да.

– Нет, – одновременно сказали оба руководителя.

– Нет, – твёрдо повторил Александр. Я ещё ни разу не видел Вас тут после шести или в обед! Так что работайте!

Он схватил Ольгу за руку и потащил за собой.

«Та-а-ак, – с восхищением подумала Вика, – тут точно начинается происходить что-то о-о-очень интересное!»

– Куда едем?

– Вы же сказали, что повезёте домой, – обеспокоенно сказала Ольга.

Александр рассмеялся.

– Я помню, что я сказал. Адрес назовите и не переживайте, сегодня я повезу Вас именно домой.

У Ольги забилося сердце так, что она чувствовала его в горле.

«Что он имел в виду? Нет, он шутит. Он же смеётся сейчас, так? Он явно сегодня что-то принял... Странный человек».

Ольга назвала адрес, и они поехали. Она сидела в напряжении, вжавшись в пассажирское сидение, и размышляла о том, что сейчас происходит.

Вдруг Александр резко выехал на обочину и остановился. Ольга вопросительно на него посмотрела, но он, ничего не ответив, подался всем телом к ней.

– Что Вы делаете? – испуганно воскликнула Ольга.

В этот момент лицо Александра оказалось так близко, что она ощущала на своей коже его дыхание и запах дорогого одеколона.

Александр посмотрел на неё, взял ремень безопасности и пристегнул её. Потом, усевшись обратно, произнёс:

– Я несколько раз Вам сказал пристегнуться, но вы, видимо, были так далеко, что не слышали меня или, может, специально игнорировали... я не знаю... Собственно, вот я и решил сам Вас пристегнуть, потому что это требование безопасности! Пока Вы едете в моей машине, я являюсь ответственным за Вашу жизнь. Уяснили? – достаточно жёстко и зло закончил свою речь Александр.

– Простите, я действительно увлеклась своими мыслями и не услышала вас, – виноватым голосом ответила Ольга.

– Расслабьтесь, я Вас не съем, – смягчился Александр.

Через некоторое время они встали в пробку.

– Ну вот, не успели! – с досадой произнёс босс.

– Не переживайте, мы недолго простоим. Тут всегда небольшая пробка перед светофором.

– Будем надеяться. Какую музыку Вы любите? – чтобы поддержать разговор, спросил Александр.

– Разную, – коротко ответила Ольга.

– Ольга Витальевна, из Вас информацию клещами не вытянешь. Вы же не на допросе, расслабьтесь. Давайте просто поговорим как попутчики, коротающие время в пути. Что значит «разную»?

– Ну... – неуверенно продолжила Ольга, – я люблю классическую музыку, люблю фолк, рок, некоторых поп-исполнителей. У меня разнообразные музыкальные предпочтения, и то, что я выбираю в определённый момент времени, зависит от моего настроения.

– Это значит, если Вам грустно, Вы слушаете грустную музыку?

– Да, а если настроение хорошее – то слушаю жизнерадостные композиции.

– Понятно всё с Вами! Нет бы поднимать себе настроение весёлой музыкой, Вы ещё больше вгоняете себя в депрессию!

– Я этого не говорила! – обиженно сказала Ольга. – С Вами тяжело разговаривать. Вы сразу же высказываете на всё свои оценочные суждения, основанные только на Вашем опыте. А это некорректно. Вы так можете делать, если оцениваете себя. Делать выводы о поведении другого человека Вы не в праве, так как не знаете его мотивов, его состояния и его опыта. Таким образом, Вы обманите, в первую очередь, себя и будете действовать, основываясь на этих заблуждениях.

– Не обижайтесь на меня, возможно, Вы правы.

Ольга улыбнулась.

– Александр Викторович, остановите, пожалуйста, машину. Мы приехали.

– Как это? Навигатор показывает, что мы ещё не доехали до места назначения. Я так понимаю, вон Ваш дом, – и он показал на панельную десятиэтажку, стоявшую на расстоянии примерно пятидесяти метров от них.

– Да, это мой дом. Там просто плохой подъезд и негде припарковаться – даже для высадки пассажиров. Я не хочу Вас напрягать и доставлять Вам неудобства.

– Ну, хорошо. Как скажете. Только идите осторожнее. Много снега намело...

Ольга вышла из машины и быстрым шагом направилась к дому.

«Оглянись же. Посмотри на меня».

Александр не уезжал и ждал, посмотрит ли на него Ольга. Но она быстро скрылась за домом, так на него и не посмотрев.

Немного посидев в машине и подосадовав на данную ситуацию, Александр не спеша поехал вдоль дома Ольги, чтобы выехать на главную дорогу. Он ещё раз посмотрел в сторону её уже удаляющегося дома и увидел Ольгу, которая во дворе пыталась кого-то поднять. Он остановился и хотел было выйти и помочь ей, как увидел того же молодого человека, которому Ольга передавала деньги в тот первый день их знакомства. Парень подбежал к ней, оттолкнул её от лежащего человека, что-то сказал ей. Он явно был зол. Это было видно по его жестикуляции. Молодой человек поднял лежащего, и они втроём скрылись из виду. Сзади кто-то сигнализировал, и Александру не оставалось ничего другого, как уехать.

«Кто же он? Муж? Вряд ли, я не видел кольца на её руке, но, возможно, она его и не носит... Может, друг или знакомый? Но позволит ли друг себе такое поведение? Наверное, они всё же больше чем друзья... Дело осложняется, необходимо точно узнать её статус и вообще есть ли у неё кто-нибудь. Иначе все мои труды пройдут впустую. Кто же мне сможет помочь? У Дмитрия спрашивать не буду. Он может начать задавать ненужные вопросы. Есть только один вариант – Виктория. Та дамочка выложит всё. Комплимент, конфеты, и дело будет сделано».

Александр ухмыльнулся и, полный решимости действовать, вернулся домой.

Поздно вечером, оставшись одна, Ольга думала о сегодняшнем дне. Точнее, об одном человеке, который никак не хотел покидать её мысли.

«Он сегодня меня по имени назвал, без отчества. Просто Ольга. Для чего? Что с ним произошло, что он так резко переменил своё поведение?»

– Оля, ты ещё не спишь? – Юля заглянула в комнату к сестре.

– Нет ещё, не могу заснуть, но надо ложиться уже, сама понимаешь, ночь обещает быть тяжёлой...

– Мне завтра не надо ехать на учёбу. У нас семинар перед экзаменом, а я его уже сдала, потому, если что, я обо всем позабочусь.

– Спасибо, моя хорошая. Какая ты у меня умничка! Ольга обняла и поцеловала сестру.

– Оля?

– Мм..?

– Расскажи, как сегодня день прошёл? Ты его видела? Сказала спасибо за букет?

– Ох, Юля. Сегодня столько всего случилось, что я уже не понимаю, что вообще происходит... Я поблагодарила его, а он улыбался и вежливо интересовался моим здоровьем. А вечером, ещё до окончания рабочего дня, зашёл в кабинет, сказал, что мы едем домой, так как на улице разбушевалась непогода. Схватил мои вещи, потом меня...

– В смысле схватил тебя? – обеспокоенным голосом перебила Юля.

– Ну, в смысле схватил меня за руку и потащил в машину.

– Ничего себе! – воскликнула Юля.

– Я пыталась не согласиться, но у меня не вышло отвертеться от этой поездки. Тут что-то не так, потому что он стал называть меня по имени.

– Это как? Олечка, Олюша?

– Очень смешно. Нет. Просто Ольга, и он постоянно сегодня во время разговора старался подойти ближе и смотрел в глаза так, что мне казалось, что меня просвечивают рентгеном.

– О боже! Оля, он в тебя влюбился. Это я тебе точно говорю. Так и есть!

– Юля, глупостей не говори. Как так могло получиться, что с поведения «я терпеть тебя не могу», он вдруг стал любить меня? Он явно что-то задумал! Я на такие уловки не поддамся. Я уже не девочка и прекрасно понимаю, что ему что-то нужно. А теперь иди спать.

– Хорошо-хорошо – оживлённо проговорила Юля. – Но я тебе говорю – влюбился он в тебя! Спокойной ночи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.